лег и в основу поэмы Цветаевой "Крысолов" (см. [14]).

Названия имен собственных – топонимов, выведенных в заглавие, также всегда значимы. Так, Евтушенко, откликаясь на смерть Ахматовой, очень точно играет на противопоставлении Ленинград/Петербург, заданном в стихотворении "Ленинград" Мандельштама (в тексте *Петербург, я еще не хочу умирать...*): *Она ушла, как будто бы навек Вернулась в Петербург из Ленинграда*. Образный потенциал строк Евтушенко раскрывается через соединительную функцию заглавий, которая образует "петербургский интертекст", проходящий через всю русскую литературу. В XX в. среди многочисленных "Петербургов" начала века, в том числе романа А. Белого (1914), выделяется "Последняя петербургская сказка" (1916) Маяковского. Спецификация "Петербургский", – считает В.Н. Топоров [15], – задает кросс-жанровое единство многочисленных текстов русской литературы. Название же Мандельштама "Ленинград" несет в себе семантику "перерыва традиции", потерю памяти поэтического слова.

Однозначно "Ленинград" уже называет свое эссе И. Бродский, осмысляя в 1990-х гг. образ Петербурга в Нью-Йорке. Споря с Пушкиным, Бродский называет Петербург не "окном в Европу", а "зеркалом Европы". Это определение связывает "Петербургский" и "Венецианский" тексты русской литературы – Пушкин заимствовал свою метафору у уроженца Венеции графа Ф. Альгаротти, который сказал: "Петербург – окно, через которое Россия смотрит в Европу". Бродский, описывая Ленинград, выносит на поверхность известный параллелизм серебряного века "Петербург – Северная Венеция", который объединяет "Венецию" (1909) А. Блока, "Венецию" (1912) Ахматовой, "Венецию" (1913, 1928) Пастернака, "Веницейскую жизнь" (1920) Мандельштама и "Венецианские строфы" (1982) самого Бродского. В эссе "Ленинград" Бродский пишет: "*...дворцы и особняки выносятся над замерзшей рекой ⟨...⟩. Когда* ***пурпурный шар заходящего январского солнца окрашивает их высокие венецианские окна жидким золотом****, продрогший пешеход на мосту неожиданно видит то, что имел в виду Петр, воздвигая эти стены: гигантское зеркало одинокой планеты*" (цит. по [16], с. 233]). Вспоминаются "петербургские строки" Мандельштама: *В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем...* Заметим, что во всех "петербургских" текстах также силен мотив "смерти среди прекрасного", как и в "Венецианских": неслучайно Бродский – "классический выразитель неклассического состояния мира" (О. Седакова) – хотел быть похороненным именно в Венеции.

2.2. Эпиграфы

Эпиграф – следующая после заглавия ступень проникновения в текст, находящаяся над текстом и соотносимая с ним как целым. Сама необязательность эпиграфа делает его особо значимым. Как композиционный прием эпиграф выполняет роль экспозиции после заглавия, но перед текстом, и предлагает разъяснения или загадки для прочтения текста в его отношении к заглавию. Через эпиграфы автор открывает внешнюю границу текста для интертекстуальных связей и литературно-языковых веяний разных направлений и эпох, тем самым наполняя и раскрывая внутренний мир своего текста.

Являясь цитатой-импульсом стихотворения, эпиграф может "оспариваться" автором текста, как например, в контрастной концовке у И. Савранского (1971), эксплуатирующей эпиграф "*...В темном тереме стихотворения...*" из Пастернака:

> Что ж, любовь – зачарованный бред
> и поэтому мы без сомнения,
> будем счастливы тысячу лет –
> ***в светлом тереме стихотворения***!

Иногда эпиграф может представлять собой возвращенный собственный текст автора. Такое явление наблюдается в "перекличке двух голосов" великих поэтесс XX в. – Ахматовой и Цветаевой. Так, строки из стихотворения Ахматовой (1914)

> Покинув рощи родины священной
> И дом, где ***Муза Плача*** изнывала,
> Я, тихая, веселая, жила...

выступает как атрибутированная аллюзия-обращение в "Стихах к Ахматовой" (1919) М. Цветаевой:

> О, ***Муза Плача***, прекраснейшая из муз!
> О ты, шальное исчадие ночи белой!

В заключающем же "серебряный век" стихотворении Ахматовой "Нас четверо", наряду с эпиграфами-посвящениями из Мандельштама и Пастернака, введен эпиграф из Цветаевой О, **Муза Плача**..., который представляет собой возвращенный интертекст.

III. МЕТАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПЕРЕСКАЗ И КОММЕНТИРУЮЩАЯ ССЫЛКА НА ПРЕДТЕКСТ

Метатекстуальность, или создание конструкций "текст о тексте", характеризует любой случай интертекстуальных связей, поскольку, будь то цитата, аллюзия, заглавие или эпиграф, все